

ЗАСЛУЖЕННАЯ АРТИСТКА РОССИИ — О ТЕАТРЕ И ДРУГИХ ПЛАНЕТАХ

Сегодня, 28 ноября, вместе с этой актрисой Театра им. Ленсовета юбилей будут праздновать линдгреновский Малыш и смешариковская Нюша, андерсеновская Герда и мак-донаховская Морин, Смельская из пьесы Островского и мадемуазель Жорж «от Эрика-Эмманюэля Шмитта» — несколько десятков театральных и киногероев. Почти 30 лет она верна театру ее учителя — Игоря Петровича Владимирова. Будет ли театр верен ей — покажет время...

Светлана ПИСЬМИЧЕНКО:

Иногда кажется, что я переросла многих режиссеров

КАТАПУЛЬТА СРАБОТАЛА

— Светлана, как отважилась провинциальная девочка махнуть в Ленинград, в театральный институт?

— Провинциальным людям очень хочется катапультироваться, понимаете... Вы здесь живете: этот город, все, что в нем есть, — ваша данность. Это как мои дети сейчас: я им говорю «Эрмитаж, Русский музей...», а они мне: «Да ладно, мама...» А мне надо было «догонять», и это дало такую силу катапульти, что за две с половиной тысячи километров приехала запросто. Тут же нашлись люди по фамилии Коган (через папу, через его фронтовые связи), которые приняли как родную. Жила у них полгода на Садовой улице... Но впервые в Ленинграде побывала еще школьницей: накануне выпуска лучших учеников наградили поездкой на берега Невы (отличницей я не была, а была заводилой, рано начала выступать — школьные постановки, утренники). Я тогда сразу поняла, что это мой город. Какая там Москва! А когда увидела Институт театра, музыки и кинематографии, сказала: «Это все для меня!» Но я твердо знала, что, если сразу не поступлю, больше не поеду.

— А в том, что поступите, были уверены?

— Да что вы! Три раза покупала билет и... сдавала его дважды. Уверена была в том, что должна в итоге это сделать, чтобы не сожалеть об упущенной возможности, потому что знала: сцена — моя среда... Папа меня долго не отпускал, говорил, что я еще маленькая ехать одной в Ленинград... Курс у нас был потрясающий! И почти все были приезжие.

— А в Театр им. Ленсовета мастер сразу взял?

— На 4-м курсе начались возрастные брожения. При том что я была любимой ученицей, у меня был тихий конфликт с Владимиром. Он взял в театр всего двух моих однокурсников, и я уже прощалась с городом — должна была ехать в Мурманск (спрос на выпускников Владимирова был огромен). Но тогда из театра ушла Наташа Леонова и срочно нужна была поющая актриса. В общежитии меня уже не было, найти меня сразу не смогли. Владимир, говорят, стучал по столу кулаком и кричал: «Где она? Где? Найдите ее!» Нашли. А документы мои из Мурманска потом возвращал сам Владимир.

— Какой спектакль был первый?

— Я вводилась в спектакль «Зинуля». А потом Алиса Бруновна ушла из театра. Это был трагический год, потому что все здесь крутилось вокруг нее. Владимир тогда сказал: «Вырвали дерево с корнями и перенесли на ту сторону Фонтанки» (в БДТ. — Прим. авт.). Пришла Елена Соловей. И первая роль, на которую меня назначили, — дочь героини Соловей в спектакле «Круглый стол под абажуром» по социальной пьесе Виктора Арро: даже из Москвы на меня приезжали смотреть...

СТРАШНЫЙ ТРУДОГОЛИК

— Нравится — часть профессии?

— Без этого нельзя. Иначе ты будешь неинтересен. Это движущая сила актер-

мне приносили кормить детей, и я дальше шла на сцену. Позже я играла Малыша, а они стояли и смотрели. Но было и так, что мама уходила из дома на весь вечер. Один раз, помню, даже в костюме перебежала дорогу: ребенок дома не отвечал на телефонные звонки... Мама приезжала, помогала, сестра, папа моих сыновей, слава богу, не артист...

— Двое детей для актрисы много?

— Почему? Это не редкость. И потом, я не умею заниматься каким-то одним делом. Мне всегда нужен выбор. У меня дома даже могут быть две зубные щетки, три тюбика с пастой, двое детей (смеется)... А если серьезно, Владислав Борисович Пази

— У меня студия. Это другая планета, отдельная история, которой я занимаюсь третий год. Это дает такие силы! А играть... Иногда мне кажется, что я переросла многих режиссеров: когда приходишь на репетицию, бывает, уже понятны логика, перспектива режиссерская — ты знаешь все, что тебе скажут, что поставят.

— Так надо самой уже ставить спектакли!

— По «Сказке о мертвой царевне и семи богатырях» я уже сделала спектакль у нас на малой сцене (Олег Леваков мне помогал). Не знаю, куда дальше меня моя кривая вынесет, но режиссерская и педагогическая составляющая в ней ныне есть.

ДРУГИЕ МИРЫ

— Как «Смешарики» случились в вашей жизни?

— Это начиналось как «междусобойчик» на известной студии: меня пригласила Галина Дмитренко, сказала: «Пробы идут». Первое впечатление было ужасное: какие-то колобки с лапами (смеется)... А потом это сложилось в такую интересную историю! Все обростало юмором, текстами, которые интересны и детям, и взрослым. На моем персонаже уже выросло множество ребят.

— Недавно во время вечера, проведенного в театре в честь приезда Эрика-Эмманюэля Шмитта, вы с невероятной легкостью, доказывающей великолепные вокальные данные, исполнили песню из репертуара Эдит Пиаф. Никогда не сожалели, что не занимались вокальной карьерой?

— Эдит Пиаф «пришла ко мне» лет восемь назад. Но Владимиров изначально набирал в труппу поющих артистов. Весь театр был поющим! Это часть моей профессии. Был период, когда мы ежегодно выезжали на фестиваль в Марсель, где актерские концерты были частью праздника. И петь для меня — то же, что дышать: в семье у меня пели бабушка и мама. Просто слух дан богом: могу строить терции в три голоса — даже консерваторские говорят комплименты, но драматические артисты поют по-другому. И я могла бы петь только на драматической сцене, на этой сцене...

Беседовала Екатерина ОМЕЦИНСКАЯ
Фото предоставлено
Театром им. Ленсовета

Фото Михаила ПАВЛОВСКОГО

С Сергеем Мигицко в спектакле «Без вины виноватые».

(1993), лауреат премии Николая Симонова (2002).

Лауреат высшей петербургской театральной премии «Золотой софит» за роль Шен Де — Шой Да в спектакле «Добрый человек из Сычуани» (2009).

ДОСЬЕ

Родилась 28 ноября в поселке Бурли Комсомольского района Кустанайской области. Окончила ЛГИТМиК в 1986 г. (курс И. П. Владимирова) и была принята в труппу театра.

Играет в спектаклях: «Двое других»; «Супница» («Театр-Дом»); «Сенная лихорадка», «Сны в летнюю ночь» и «Пучина» (Театр «Русская антреприза» им. А.Миронова); «Нора» (Белый театр). Участвует в антрепризном спектакле «Крошка».

Снималась в фильмах: «Бакенбарды», «Замок», «Сон девственницы», «Брат», «Осторожно, Задов!», «Улицы разбитых фонарей», «Кружение в пределах кольцевой», «Колдовская любовь», «Морфий», «Любовь без правил» и других. Озвучивала многие художественные фильмы и сериалы.

Победительница телевизионного конкурса «Петербургский ангажемент»

говорил про меня: «Трудоголик страшный». Я как-то успеваю и туда, и сюда, и даже еще вне театра работала успеваю. Театр не меняла почти 30 лет, но изменяла ему направо-налево (улыбается) даже при большой занятости в репертуаре. Это теперь у меня осталось всего два спектакля... Зато есть фонд Хабенского.

— В качестве кого вы там?

ской профессии, почему и говорят, что она «женская». Есть, есть в ней женское начало... И когда мои два мальчика эту профессию не выбрали, я вздохнула с облегчением.

— Дети росли за кулисами?

— Никаких декретов даже не было! Мы жили рядом, на Рубинштейна: в антракте